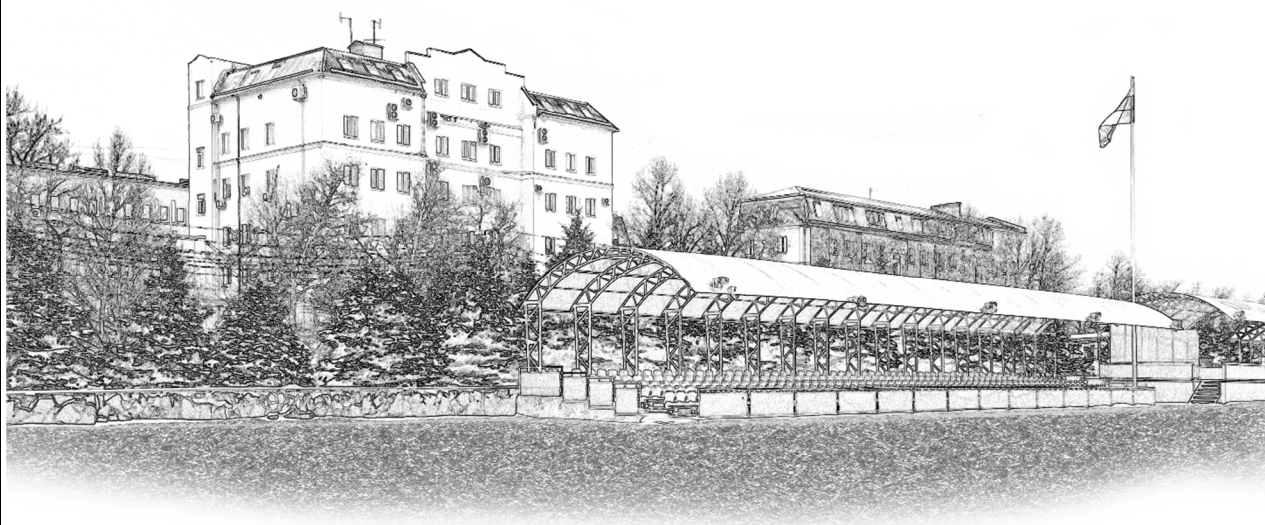

Краснодарский университет МВД России

С. А. Алексеенко

**ИНТЕГРАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
НА СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ**

Краснодар
2025

Краснодарский университет МВД России

С. А. Алексеенко

**ИНТЕГРАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ
ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ**

Методические рекомендации

Краснодар
2026

УДК 343.985
ББК 67.52
А477

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. И. Милюс, кандидат юридических наук (Восточно-Сибирский институт МВД России);

С. О. Куранов (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Алексеев С. А.

А477 Интеграция специальных знаний на стадии проверки сообщений о преступлениях, совершенных организованной преступной группой : методические рекомендации / С. А. Алексеев – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2026. – 42 с.

ISBN 978-5-9266-2262-8

Раскрываются вопросы интеграции специальных знаний на стадии проверки сообщений о преступлениях, совершаемых организованной преступной группой. Рассматриваются теоретико-прикладные аспекты использования специальных знаний как элемента обеспечения доказательственной деятельности в условиях противодействия организованной преступности. Излагаются формы и способы привлечения сведущих лиц на доследственной стадии, включая их участие в проведении проверочных мероприятий, подготовке процессуальных документов и формировании направлений экспертного обеспечения.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.985
ББК 67.52

ISBN 978-5-9266-2262-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2026
© Алексеев С. А., 2026

Введение

«Современная организованная преступность в России наряду с наркоманией и терроризмом является одной из основных угроз национальной безопасности страны, ибо проникла в большинство жизненно важных отраслей экономики страны. Она установила монопольный контроль за значительным числом предприятий промышленного производства, торговли и коммерческих банков. На потребительском рынке преступные сообщества диктуют свою ценовую политику, от которой страдают производители и население. Криминальные структуры накопили огромный преступно нажитый капитал, который «отмывается» по разным легальным и нелегальным каналам и используется в преступных целях, в том числе для оплаты коррупционеров. Эта преступность имеет обширные коррупционные связи на всех уровнях представительной и исполнительной власти и правоохранительных органов, а также международные связи. Она оперативно приспосабливается в своих преступных целях к новым изменениям в социально-экономической и политической сферах и даже пытается внедрить своих представителей во властные структуры государства»¹.

Согласно статистическим данным, опубликованным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России в сборнике «Состояние преступности в Российской Федерации за

¹ Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Изд. «Экзамен», 2014. – Т. II – С. 473.

январь – май 2025 года» зарегистрировано 21700 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, что на 38% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Удельный вес этих преступлений в общем числе расследованных преступлений данной категории возрос с 13,6% до 17,7%.

Значительный прирост преступлений, совершенных ОПГ, отмечен в ряде отдельных категорий. В частности, количество коррупционных преступлений, совершенных в составе организованных групп, увеличилось на 113% (1050 случаев). Преступления террористической направленности, совершенные ОПГ, также демонстрируют резкий рост: на 433,3% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. (704 случая). Аналогичная динамика отмечается по статьям, связанным с организацией преступного сообщества, зафиксировано 154 таких преступления (+60,4%), а также по преступлениям, квалифицируемым как бандитизм – 28 фактов (+55,6%). По линии незаконного оборота наркотических средств зарегистрировано 715 преступлений, совершенных ОПГ, что также превышает показатели аналогичного периода прошлого года на 25%. Аналогичная положительная динамика (26,8%) зафиксирована по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия (175 случаев). Кроме того, среди преступлений, совершенных организованными группами, отмечается рост случаев мошенничества в сфере компьютерной информации – 253 факта (+59,1%)¹.

В связи с изложенным особую значимость приобретает стадия проверки сообщения о преступлении как исходный элемент всей системы уголовного преследования. Проверка сообщения о преступлении нередко становится единственным доступным инструментом оперативного реагирования на признаки преступной деятельности, совершаемой организованной преступной группой. Однако эффективность данной стадии во многом зависит от уровня интеграции специальных знаний, в том числе криминалистических, судебно-экспертных, технических и оперативно-розыскных.

¹ Статистика и аналитика. Состояние преступности в России за период январь – май 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.07.2025).

Привлечение сведущих лиц (специалистов, экспертов, консультантов) на этапе доследственной проверки позволяет своевременно зафиксировать следы преступления, объективизировать обнаруженные сведения, а также обеспечить методологически корректное направление последующих следственных и процессуальных действий.

Целью настоящего исследования является комплексное криминалистическое изучение механизмов использования специальных знаний на стадии проверки сообщений о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, с выявлением нормативных и методических недостатков и разработкой предложений по совершенствованию технико- и тактико-криминалистического обеспечения их расследования.

Структура работы выстроена с учетом логики научного познания: от анализа общей характеристики стадии проверки и процессуального положения специалиста, к рассмотрению специфики экспертного обеспечения расследования организованной преступности и далее к осмыслению роли специальных знаний вне процессуальных рамок. Работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из 3 параграфов, заключение, литературу.

Представленное исследование призвано восполнить существующий научно-прикладной пробел в сфере нормативного, тактического и методического обеспечения использования специальных знаний в деятельности по пресечению организованной преступности.

§ 1. Специальные познания в уголовном судопроизводстве

«Специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений, а равно условия применения этих знаний в уголовном процессе»¹. При этом данный правовой механизм прошел долгий и нелегкий путь становления, заняв особое место в системе уголовного судопроизводства. Именно благодаря этому институту становится возможным внедрение передовых знаний и методов в правоприменительную деятельность, что, в свою очередь, обуславливает необходимость его дальнейшего совершенствования и постоянного изучения.

Современный этап развития уголовно-процессуальной науки сопровождается многообразием подходов к определению понятия «специальные знания». Изменения в законодательстве могут приводить к пересмотру или утрате актуальности отдельных научных позиций. Тем не менее ряд авторов считает, что специальные познания характеризуют процесс получения знаний и навыков, полученных в результате обучения и (или) практического опыта².

Наиболее убедительной представляется точка зрения А.И. Садовского, который, проанализировав историческое употребление терминов «знания» и «познания» в тексте закона, пришел к выводу, что законодатель их использует как синонимы, что, исходя из традиций русского языка, вполне логично и объяснимо³. Такой взгляд позволяет избежать бесплодных споров относительно терминологии, и направить усилия научного сообщества на решение более значимых задач в развитии юридической науки.

В то же время следует отметить, что ряд современных исследователей считают термин «познания» более широким и ем-

¹ Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Изд. «Экзамен», 2014. С. 493.

² Алексеенко С.А. Некоторые проблемы использования специальных знаний // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11(186). С. 362–364.

³ Зайцева Е.А., Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 62–64.

ким по сравнению с понятием «знания». Так, по мнению Е.А. Мацун, специалист – это лицо, обладающее специальными познаниями, включающими в себя не только знания, но и навыки и умения¹. С этой позицией трудно не согласиться, поскольку комплексное понимание специальных познаний позволяет более точно оценивать компетентность специалиста в рамках уголовного судопроизводства.

Дальнейшее изучение вопросов, связанных со специальными знаниями в уголовном судопроизводстве Российской Федерации требует рассмотрения форм их применения и последующего использования. Как отмечалось ранее, существуют различные формы применения специальных знаний при расследовании преступлений. Общеизвестно, что специальные знания могут быть реализованы только лицами, обладающими соответствующей квалификацией (сведущими лицами), и применяются они как в процессуальных формах, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в непроцессуальных формах. В то же время использовать результаты применения этих знаний могут только уполномоченные субъекты, ведущие расследование уголовного дела: в ходе доказывания, оформляя результаты в доказательства, предусмотренные законом².

Основным видом процессуального использования специальных знаний, который первым приходит на ум, является применение специальных знаний в форме назначения экспертизы. Так же к процессуальным и непроцессуальным формам применения специальных познаний следует относить:

- непосредственное применение таких знаний самим следователем, в производстве которого находится уголовное дело;
- получение справок и консультаций у сведущих лиц;
- привлечение специалиста к участию в следственных действиях и иных процессуальных действиях;
- оказание помощи в получении образцов для сравнительного исследования;
- предварительные исследования;

¹ Мацун Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 8.

² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 203.

- назначение ревизий и аудиторских проверок;
- несудебные экспертизы;
- ведомственные расследования.

Е.П. Ищенко совершенно верно отмечает, что «выбор конкретной формы использования специальных знаний должен быть тактически и организационно обоснованным. Главную роль здесь играет доказательственное значение устанавливаемого обстоятельства. Немаловажными критериями выбора формы применения специальных знаний служат: надежность достоверного установления интересующего следствие обстоятельства, экономичность, необходимое для этого время»¹.

Многие авторы спорят об использовании специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной форме: например, Л.Г. Шапиро утверждает, что консультирование специалистом является именно использованием специальных знаний в непроцессуальной форме². С данным мнением можно согласиться только частично. Если консультация специалиста облекается в форму его устных сообщений, даваемых на допросе его как специалиста (т. е. в форму показаний – ч. 4 ст. 80 УПК РФ), либо в форму письменных суждений, изложенных по правилам ч. 3 ст. 80 УПК РФ, то такая консультационная помощь специалиста носит процессуальный характер. Если же специалист дает устные консультации, пояснения, которые не фиксируются в процессуальных документах (например, беседуя со следователем перед назначением судебной экспертизы, сотрудник экспертного учреждения советует следователю, какие образцы лучше предоставить, каким образом организовать получение экспериментальных образцов почерка и т. д.), то, безусловно, это непроцессуальная форма применения специальных знаний, а участники этих отношений не являются участниками уголовного судопроизводства в период развития и реализации данных отношений.

Именно указанные концептуальные положения и будут отправным пунктом в нашем дальнейшем исследовании механизмов применения специальных знаний на стадии проверки сообщений о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами. В современных условиях использование

¹ Ищенко Е.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2023. С. 166.

² Шапиро Л.Г. Указ. соч. С. 50.

специальных знаний на начальной стадии уголовного судопроизводства приобретает особую значимость как динамически развивающийся правовой механизм, обеспечивающий научную, правовую и тактическую обоснованность принимаемых решений. При этом под специальными познаниями следует понимать не только теоретическую осведомленность, но и совокупность практических умений и навыков, необходимых для выявления, интерпретации и фиксации криминалистически значимой информации.

Особую значимость на данной стадии приобретает разграничение процессуальных и непроцессуальных форм использования специальных знаний, включая консультации, предварительные исследования, участие специалиста в следственных действиях и другие формы, позволяющие гибко реагировать на ситуацию, не нарушая при этом уголовно-процессуальные нормы. Выбор конкретной формы применения специальных знаний должен основываться не только на ее правовой допустимости, но и на тактической целесообразности, особенно в условиях противодействия организованной преступности, где важна скрытность, скоординированность и скорость реагирования.

Сведущие лица в данной ситуации не могут рассматриваться как второстепенные участники. Напротив, их привлечение уже на стадии проверки сообщения о преступлении позволяет осуществлять обоснованную оценку первичных материалов, квалифицировать признаки организованной преступной деятельности, корректно формулировать задачи для экспертизы, а также своевременно выявлять и фиксировать следы преступления. Важно подчеркнуть необходимость фиксации участия специалиста и результатов его деятельности в процессуальной форме, особенно если предполагается последующее использование этих данных в доказывании.

Таким образом, стадия проверки сообщений о преступлении требует не менее высокой степени методологической организованности, чем последующие этапы расследования. Привлечение сведущих лиц должно рассматриваться как полноценный элемент системы доказывания, а не как вспомогательное средство. Представленные положения определяют вектор дальнейшего научного анализа института специальных познаний в контексте повышения эффективности выявления и фиксации признаков преступной деятельности организованных преступных групп.

§ 2. Назначение и производство судебной экспертизы в рамках проверки сообщения о преступлении, совершенных организованной преступной группой

Понятие «организованная преступность» как в отечественной, так и в зарубежной практике трактуется неоднозначно. Как правило, под организованной преступностью понимается сложная система взаимосвязанных преступлений. Существует два неразрывно связанных между собой аспекта, которые лежат в ее основе. Организованные преступления невозможны без определенной структуры среди их участников, без существования специальных связей и общего объединения на основе единой программы, будь то стремление к достижению конкретной преступной цели или достижение не запрещаемой цели, но преступными средствами.

Термин «организация» обычно подразумевает следующее: 1. Основать (-овывать), учредить (-еждать). 2. Объединить для какой-нибудь цели. 3. Планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина. Четкая организация производства. 4. Общественное объединение или государственное учреждение¹.

Организованность может проявляться в нескольких основных формах. Прежде всего, речь идет об организованных преступных группах, представляющих особую разновидность коллективов, совершающих преступления. Можно выделить следующие их типы:

1. Группы, совершающие преступления спонтанно и без предварительного сговора. Например, ситуация, когда кто-то начинает драку, а окружающие присоединяются к ней, что может привести к групповому избиению, краже или даже убийству.

2. Временные, нестабильные группы, которые формируются для совершения преступлений по предварительному сговору, однако объединение носит краткосрочный характер и распадается сразу после совершения одного или нескольких противоправных действий;

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка// М. 2003. С. 458–459.

Организованные группы также могут быть «классифицированы по своей численности. Представляется, что так же как и простые, не обладающие уголовно-правовыми признаками организованных, они могут быть разделены на малочисленные (2–3 человека), средние (4–9 участников) и крупные (свыше 10 человек)»¹.

3. Организованные преступные группы, отличающиеся устойчивостью, наличием внутренней структуры, четким распределением ролей, и часто преследующие длительные и заранее спланированные цели. Сущность организованной преступности заключается в тесном переплетении характеристик самих преступлений и особенностей объединения их участников, что отличает ее от иных проявлений коллективной преступной деятельности.

4. Преступные сообщества. «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»².

Организованные группы и преступные сообщества «могут быть также классифицированы в зависимости от того, на какой территории они действуют: на отдельных участках административных районов или населенных пунктов, нескольких районов и населенных пунктов, нескольких субъектов Федерации, ряда государств. Следует отметить, что члены большинства групп проживают в пределах административно-территориальных единиц, в границах которых ими осуществляется преступная деятельность.

До недавнего времени среди теоретиков и практиков преобладало мнение, что на территориях муниципального образования с небольшой численностью населения действуют в основном малые или средние по численности организованные группы»³.

¹ Топильская Е.В. организованная преступность. СПб, 1999. - С. 47.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2020. С. 154.

Однако на практике эта точка зрения опровергается, – в качестве примера можно привести преступную организацию, действовавшую под руководством С. Цапка в станице Кушевской Краснодарского края.

Дополнительно важно отметить, что «организованная преступность – продукт общества, но такой, который имеет свои специфические характеристики и оказывает очень сильное обратное влияние на общественную жизнь. Организованные преступники не просто используют удобные для совершения преступлений условия, но и преодолевают встречающиеся препятствия, целенаправленно приспособливают социальную среду для совершения преступлений. Например, судя по уголовным делам, организованные преступные группы, внедрявшиеся в официальные структуры общества и государства, «глушили» такие блоки, как контрольно-ревизионная служба, «техника безопасности», рассмотрение жалоб и т. п., использовали в своих целях планово-экономические подразделения и др.»¹.

Современный опыт расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, демонстрирует высокую степень сложности и латентности таких деяний. Еще в советский период многие ученые высказывались за производство судебной экспертизы на первоначальном этапе уголовного процесса, доказывая жизненную необходимость включения судебной экспертизы в перечень проверочных мероприятий. К ним можно отнести таких ученых, как П.А. Лупинская (1966), С.А. Шейфер (1976), Ю.А. Калинин (1981), А.Р. Михайленко (1983), Р.С. Белкин (1986).

Уголовно-процессуальный закон традиционно рассматривает судебную экспертизу как инструмент, применяемый на стадии предварительного расследования, а она, в свою очередь, является ключевым инструментом в борьбе с организованной преступностью. Ее эффективность зависит от четкой правовой регламентации, квалификации экспертов и постоянного развития криминалистических методов. Совершенствование законодательства и

¹ Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юрид. лит., 1989. С. 9.

практики назначения экспертиз позволит повысить качество расследования и обеспечить защиту прав всех участников процесса.

Однако в последние годы растет потребность в использовании специальных знаний уже на стадии проверки сообщения о преступлении (ст. 144–145 УПК РФ), особенно в случаях, когда имеются признаки организованной преступной деятельности. Проведение экспертных исследований необходимо в ходе проверочных мероприятий, например, часто для того, чтобы установить признаки преступления, нужно провести детальное исследование, которое основывается на экспертных методиках. Эти исследования, являясь непроцессуальной формой применения специальных познаний, требовали в дальнейшем после возбуждения уголовных дел назначения судебных экспертиз для выяснения тех же самых обстоятельств (фактически эксперты делали двойную работу, что влекло увеличение служебной нагрузки в экспертных учреждениях в разы, в том числе завышали свои показатели). Практика дополнительного назначения судебных экспертиз для выяснения тех же самых обстоятельств и по тем же самым объектам остается во многих регионах и сегодня.

Важно помнить, что на этой стадии часто принимается приоритетное решение: возбудить или отказать в возбуждении уголовного дела. От его обоснованности зависит вся дальнейшая судьба расследования. При этом наличие признаков сложной преступной схемы, сопряженной с преступным сговором, распределением ролей и сокрытием следов преступления, требует применения криминалистических средств и специальных знаний. Это обуславливает актуальность постановки вопроса о допустимости и целесообразности назначения судебной экспертизы уже на начальном этапе процессуальной деятельности.

Указанное обстоятельство в совокупности с проблемой сохранности объектов, подвергшихся изменению либо разрушению (уничтожению) в ходе предварительного исследования, а также проблемой допустимости вещественных доказательств, которые до возбуждения уголовного дела были объектом предварительных исследований, и проблемой обеспечения прав личности при проведении таких исследований послужили для законодателя сигналом к реагированию на насущные потребности правоприменительной практики.

Следует подчеркнуть необходимый современному уголовно-процессуальному законодательству и практике шаг, на который решился законодатель. Это реформа одной из давних проблем досудебного производства, к которой относится расширение арсенала средств доказывания на стадии возjudдения уголовного дела и проведении судебной экспертизы в рамках проверочных мероприятий, что и было отражено в новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая гласит, что «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой, характеризуется высокой степенью конспирации, иерархичностью структуры, устойчивостью связей между участниками, разделением функций и использованием сложных методов сокрытия преступных следов. Такие группы как правило действуют с упреждением, заранее подготавливая алиби, устраняя вещественные доказательства, применяя технические средства для затруднения идентификации. Это делает традиционные формы получения доказательств малоэффективными на стадии проверки сообщения. Выявление следов преступления, установление принадлежности объектов, анализ финансовых потоков и цифровых следов требуют немедленного реагирования и привлечения сведущих лиц – экспертов и специалистов. Указанные особенности формируют объективную необходимость в активном

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 21.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

применении специальных знаний для выявления признаков организованности уже на стадии доследственной проверки.

Проверка сообщения о преступлении – самостоятельная стадия уголовного процесса, регламентированная гл. 19 УПК РФ. В соответствии со ст. 144 и 145 УПК РФ, она представляет собой процессуальный механизм, направленный для установления наличия оснований для возбуждения уголовного дела. Ключевая задача данной стадии заключается в выяснении наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления как формального условия перехода к стадии предварительного расследования.

Законодатель определяет предельно сжатые сроки этой стадии, ограниченные 3 сутками с момента регистрации сообщения, с возможным продлением до 10 и в исключительных случаях до 30 суток. Несмотря на краткость сроков, проверка сообщения должна обеспечить сбор объективной информации, достаточной для обоснованного процессуального решения. Эта стадия характеризуется двойственной природой: с одной стороны, она предшествует возбуждению дела и не влечет полного включения в уголовный процесс; с другой – уже предполагает реализацию отдельных прав и обязанностей, а также использование процессуальных инструментов, включая участие специалистов, производство отдельных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Как уже было отмечено выше, на стадии проверки сообщения о преступлении допустимы только те действия, которые прямо предусмотрены законодательством.

Вместе с тем, ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает использование специалиста и проведение оперативно-розыскных мероприятий на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, что особенно актуально при работе с организованными преступными группами. Именно на этом этапе можно и нужно применять специальные знания, в том числе при помощи различных специалистов соответствующего профиля (например, криминалиста, эксперта в сфере ИТ, финансовой аналитики

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

и т. д.). Участие данных специалистов поможет выявить признаки организованной преступной деятельности, определить характер и механизм совершения преступления, обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и возможности их фиксации, а также оказать содействие в подготовке материалов для назначения необходимых судебных экспертиз.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, судебная экспертиза традиционно рассматривается как процессуальное действие, производимое в рамках уже возбужденного уголовного дела (ст. 195–207 УПК РФ). Однако практика правоприменения показывает, что в отдельных случаях возникает объективная потребность в назначении экспертного исследования еще до момента возбуждения уголовного дела, то есть на стадии проверки сообщения о преступлении, в том числе по фактам, указывающим на деятельность организованной преступной группы.

На стадии доследственной проверки основаниями для назначения экспертного исследования как правило выступают:

- необходимость срочной фиксации криминалистически значимой информации, которая может быть утрачена;
- наличие предметов и документов, требующих проведения немедленного исследования для определения их правового статуса;
- поступление сообщения о преступлении, совершенном с применением технически сложных средств, оружия, поддельных документов и др.;
- признаки организованной преступной деятельности, требующей установления устойчивых связей между участниками преступной группы через производство судебной экспертизы (например, лингвистическая, почерковедческая, трасологическая).

Условием допустимости такого назначения является соблюдение принципа законности, обеспечение прав сторон на защиту, а также обязательная фиксация хода и результатов экспертного исследования в установленной форме, позволяющей в дальнейшем приобщить материалы к уголовному делу. Часто в таких ситуациях следователь инициирует проведение предварительных исследований специалистами, что не является судебной экспертизой в процессуальном смысле, но может являться основанием

для принятия решения о возбуждении уголовного дела и назначении уже полноценной экспертизы в рамках ст. 195 УПК РФ.

Судебная экспертиза, даже проведенная на доследственной стадии, может сыграть фундаментальную роль в выявлении признаков организованной преступной деятельности. Она позволяет следователю:

- определить факт наличия преступной схемы (например, серийные подделки, следы скоординированных действий);
- установить тождество в совершении различных, на первый взгляд не связанных между собой, преступлений (исследуя признаки почерка, ДНК, средства связи);
- выявить системность преступлений, их устойчивость, согласованность и направленность (например, после исследования большого массива документов или записей).

Кроме того, экспертиза поможет в установлении способа совершения преступления, что позволяет выделить профессиональные и повторяющиеся элементы, свойственные деятельности организованных преступных групп. Анализ образцов почерка, почтовых отправок, аудиовизуальных данных, программного кода и иных объектов также может раскрыть скрытые связи между участниками группы и специфику их взаимодействия.

Из указанного становится очевидным то, что судебная экспертиза, выполняет не только диагностическую функцию, но и позволяет выделить «конкретный объект из совокупности объектов по заданному комплексу признаков»¹, то есть способствует решению идентификационных задач, выявляя квалифицирующие признаки, необходимые для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, а также иным преступлениям, совершенным в составе организованной группы.

При этом выбор конкретного рода (вида) экспертизы все также обусловлен характером совершенного деяния, объектами, подлежащими исследованию и перечнем вопросов, поставленным на разрешение эксперта.

¹ Лаборатория экспертизы документов. Об основных понятиях теории идентификации. М., 1962. С. 1.

На практике эффективность экспертного сопровождения расследования во многом зависит от степени участия специалиста в формировании содержания постановления о назначении экспертизы. Привлечение специалиста (например, криминалиста, IT-аналитика, биолога, лингвиста) на подготовительном этапе позволяет следователю выбрать наиболее подходящий род (вид) экспертизы, при этом корректно определить объекты исследования и необходимые сравнительный материал. Также специалист может помочь в выборе судебно-экспертного учреждения и при формулировании перечня вопросов, отвечающих интересам следствия.

Особенно важно, чтобы специалист фактически выполнял методическую и консультативную функцию, обеспечивая научную и техническую обоснованность поставленных задач, так как своевременно полученное заключение эксперта с обоснованными выводами формирует доказательственную базу при документировании сложной преступной деятельности.

В рамках освещения поставленных нами задач к числу наиболее актуальных и часто назначаемых родов (видов) судебных экспертиз по делам указанной категории относятся следующие:

1. *Трасологическая экспертиза* «производит исследование следов-отображений (в том числе следов ног и других частей тела человека, одежды и обуви, животных, орудий и инструментов, транспортных средств) с целью отождествления по ним идентифицируемых объектов. Сюда относятся также экспертизы установления целого по частям, экспертизы запирающих устройств, пломб, узлов и некоторые иные»¹. Назначение трасологической экспертизы при наличии даже малозаметных следов должно быть стандартной следственной практикой при расследовании организованной преступной деятельности. Результаты экспертизы способствуют идентификации участников преступной группы, подтверждению их присутствия в конкретной обстановке и установлению последовательности их действий.

2. *Почерковедческая и автороведческая экспертизы* – «исследующая в первом случае, почерк как систему движений, про-

¹ Дидактические основы преподавания учебного курса по судебно-криминалистической экспертологии: учеб.-метод. пособие / сост. С.В. Пахомов, А.В. Гусев, И.В. Быков. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. С. 62–63.

являющихся в рукописном тексте, подписях, цифровых обозначениях; во втором – позволяющая по рукописному или печатному тексту установить его автора»¹. Исследования такого плана применимы при расследовании мошенничеств, вымогательств (при подписании фиктивных договоров, а также при установлении авторства текстов угроз, записок и любых других графических материалов).

3. *Баллистическая экспертиза* занимается исследованием относимости объекта к ручному огнестрельному оружию, определением его исправности и возможности производства выстрелов, исследованием следов его применения. Также при производстве баллистических исследований изучаются боеприпасы, предназначенные для производства выстрелов из такого оружия, выясняется процесс образования следов выстрела². В контексте нашего исследования назначается в случаях применения огнестрельного оружия, помогая идентифицировать его по следам на гильзах и пулях.

4. *Взрывотехническая экспертиза* – носит комплексный характер и направлена на установление факта взрыва, выяснение его причин, определение конструкции сработавшего взрывного устройства, вида и количества заряда, способа подрыва и т. д.³

Предметом взрывотехнической экспертизы являются: взрывные устройства, взрывчатые вещества, следы взрыва. Часто для качественного проведения экспертного исследования необходимо участие специалистов различных областей специальных знаний⁴.

При исследовании криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными преступными группа-

¹ Дидактические основы преподавания учебного курса по судебно-криминалистической экспертологии: учеб.-метод. пособие / сост. С.В. Пахомов, А.В. Гусев, И.В. Быков. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. С. 62–63.

² Определение возможностей типовых методик исследования традиционных криминалистических экспертиз: учеб.-практ. пособие / сост. А.В. Гусев. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. С. 21.

³ Токаренко Е.С. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учеб. пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 39.

⁴ Колотушкин С.М. Научные, методические и организационные основы взрывотехнической экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 47–49.

ми, взрывные устройства часто используются как средство устрашения, уничтожения имущества, устранения конкурентов или оказания давления на правоохранительные органы. В связи с этим необходимость в своевременном назначении взрывотехнической экспертизы обусловлена как спецификой самого предмета преступления (взрывные устройства, компоненты ВВ, следы взрывов), так и важностью выявления криминалистически значимой информации о способе изготовления, типе, мощности, способе инициирования и характере распространения взрывной волны.

Мы полагаем, что в контексте расследования преступлений, совершенных ОПГ, взрывотехническая экспертиза служит не только средством установления фактических обстоятельств, но и инструментом выявления устойчивых связей между членами преступного сообщества. Экспертное исследование позволяет идентифицировать типовые элементы конструкции СВУ, определить источник происхождения компонентов, а также установить сходство между разными эпизодами преступной деятельности (например, изготовление взрывных устройств по идентичной схеме, использование одного типа элементов детонации и т. д.).

5. *Компьютерно-техническая экспертиза* «производится в целях определения статуса объекта как компьютерного средства, выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении, а также получения доступа к информации на носителях данных с последующим всесторонним его исследованием»¹. Актуальна в случаях использования цифровых технологий (хакерские атаки, удаленное управление преступной деятельностью, криптовалютные переводы и многое др.).

6. *Фоноскопическая (видеофоноскопическая) экспертиза* – производится «в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, установления факта стирания, перезаписи, монтажа, фрагментарности записи и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи»². В рамках данных экспертиз исследуются «видеозаписи, условия, средства, а также материалы

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С. 378.

² См.: Там же.

и их следы»¹. При расследовании преступлений рассматриваемой нами категории могут быть также применены для исследования записей, полученных с камер видеонаблюдения, аудиовизуальных данных, зафиксированных различными цифровыми устройствами, установления идентичности изображений или голосов.

7. Биологическая экспертиза при исследовании тканей и выделений человека и животного – «проводится для установления природы объекта, его принадлежности именно человеку, групповой и половой специфичности, определения генотипа крови или спермы в следах с целью идентификации человека, оставившего эти следы; при исследовании объектов животного происхождения (например, волосы, кровь и пр.) – для определения их видовой принадлежности (т. е. отнесения к той или иной таксономической группе млекопитающих), а в ряде случаев – происхождения от конкретной особи»². В рассматриваемом нами случае применяется для установления происхождения биологических следов, оставленных на месте происшествия, а также для идентификации личности лица, их оставившего.

Данная классификация указывает на фактическое разнообразие возможного перечня исследуемых объектов по делам об организации преступного сообщества в целях совершения преступлений: от материальных предметов до цифровых следов.

Следующий аспект назначения судебной экспертизы в рамках проверки сообщения о преступлении, совершенного организованной преступной группой, касается роли специалиста при «постановке следователем вопросов на разрешение эксперта. Учеными отмечается, что круг вопросов, которые ставятся на разрешение экспертов при назначении судебных экспертиз нередко носит случайный характер. В постановлениях о назначении экспертизы, с одной стороны, ставятся вопросы об обстоятельствах, которые не имеют юридического значения или выходят за пределы компетенции экспертов, с другой – не задаются вопросы, без ответов на которые трудно либо невозможно принять за-

¹ Баюш А. А. Понятие, сущность и значение судебной видеотехнической экспертизы в условиях современного судопроизводства // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 4(33). С. 12.

² Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел: справ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.Н. Кожевникова, В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 1992. 74 с.

конное и обоснованное решение по уголовному делу»¹. Правильная формулировка вопросов является условием для получения соответствующего заключения. Отметим, что при отсутствии должного уровня подготовки у следователя, вопросы могут быть поставлены некорректно, слишком обобщенно или наоборот излишне детализированно, что приведет к формальному отказу со стороны экспертного учреждения в проведении экспертизы либо к получению обтекаемых, недостаточно определенных выводов, что негативно скажется на доказательственной значимости заключения эксперта. В ситуации, «если вопрос выходит за пределы компетенции эксперта, тот должен сообщить об этом следователю в письменной форме и ходатайствовать об изменении вопроса»².

Особое значение на доследственной стадии приобретают консультационные формы взаимодействия между следователем и специалистом. На практике взаимодействие может принимать форму совместной работы при подготовке материалов для будущей экспертизы, разработки логики расследования, определения перечня объектов, подлежащих изъятию и исследованию.

Консультация специалиста поможет избежать многих из перечисленных ранее проблем и сформулировать вопросы с учетом актуальных методических возможностей экспертизы и требований действующих нормативных актов. Специалист оценивает, насколько поставленный вопрос является разрешимым, допустимым и уместным в рамках конкретного вида экспертного исследования. Особенно важно проводить предварительные консультации при назначении комплексных или комиссионных экспертиз, где требуется взаимодействие между представителями различных областей знания.

В «практических руководствах по назначению различных родов (видов) судебных экспертиз, предназначенных для следователей, работников органов дознания и судей, применительно к каждому роду (виду) экспертиз, приводятся типичные экспертные задачи, содержание которых дает представление о современ-

¹ Сергеева О.С. Использование помощи специалиста при назначении экспертиз // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11 января 2018 г. Вып. V. СПб.: Инновационный центр развития образования и науки, 2018. С. 69–70.

² Экспертиза в судопроизводстве: учеб. для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2015. С. 272.

ных возможностях того или иного рода (вида) судебной экспертизы»¹. Формулируемые вопросы должны определять такие задачи и обеспечивать получение доказательственной информации, пригодной для последующей оценки субъектом расследования и последующего процессуального использования. Типичные группы вопросов включают следующие:

1. *Вопросы идентификационного характера* формулируются исходя из решения идентификационных задач «в виде вопросов о тождестве конкретных объектов (например, установление лица, исполнившего документ, по почерку или установление, данным ли орудием взломан замок); о принадлежности объектов к конкретной группе (например, повреждение нанесено одним из четырех ножей); об установлении единого источника происхождения объектов (например, установление фабрики-изготовителя и принадлежности к определенной партии бумаги, на которой напечатаны поддельные денежные билеты); о принадлежности объекта к единому целому, единой массе» (например, принадлежность фрагмента металлического инструмента – обломок жала отломившейся отмычки, поврежденной отмычке из набора слесарно-монтажного инструмента); «об изготовлении (выполнении) нескольких объектов одним и тем же лицом»².

2. *Вопросы диагностического характера* формулируются исходя из решения диагностических задач и состоят «в выявлении: механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т. д. (например, каков механизм возникновения пожара или взрыва; каковы состав и технология изготовления данного пищевого продукта, как он отличается от продукта, изготовленного в соответствии с утвержденными техническими условиями»³, каков механизм образования следа или повреждения, мог ли объект быть использован в качестве орудия преступления и т. д.).

3. *Вопросы классификационного характера* являются частным случаем решения диагностических задач и «направлены на

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. С. 71

² Экспертиза в судопроизводстве: учеб. / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. С. 87.

³ Там же.

установление соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду. Примером может служить судебно-баллистическая экспертиза, когда требуется установить, к какой системе или модели относится данное огнестрельное оружие, или судебная металловедческая экспертиза, когда необходимо установить, к какой марке относится данный сплав»¹.

4. *Вопросы ситуационного характера* также являются частным случаем решения диагностических задач и «связаны с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий, называют ситуационными (ситуалогическими) и также иногда рассматривают как отдельную группу. Обычно под ситуационными понимают сложные обратные диагностические задачи»². Примером решения ситуационной диагностической задачи может быть установление направления выстрела при производстве судебной баллистической экспертизы.

В совокупности изложенные нами положения свидетельствуют о том, что назначение и производство судебной экспертизы по делам об организованной преступности, где каждая деталь имеет значение, а временной фактор значительно влияет на успех расследования, должно рассматриваться не как формальное действие, а как важнейший криминалистический инструмент, играющий свою роль в раскрытии структуры, механизмов и участников данного явления.

Роль сведущего лица в подготовке к назначению и производству судебных экспертиз на стадии проверки сообщения о преступлении крайне велика: от начального изучения признаков преступной деятельности и выбора правильного направления исследования до участия в подготовке процессуальных документов и учете методической возможности будущих экспертных действий. Их участие позволяет компенсировать ограничения доследственной стадии, обеспечить научную обоснованность решений следователя и создать условия для своевременного, профессионального и результативного экспертного сопровождения.

¹ Экспертиза в судопроизводстве: учеб. / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. С. 87.

² Там же.

§ 3. Участие специалиста в проверочных мероприятиях и непроцессуальные формы применения специальных знаний по расследованию организованной преступной деятельности

Уголовно-процессуальный закон предусматривает ряд ситуаций, когда участие специалиста, обладающего специальными знаниями, становится обязательным элементом процессуальной формы проведения определенных следственных действий. Согласно ч. 1 ст. 178 УПК РФ обязательным является участие специалиста в области судебно-медицинской экспертизы (в тексте УПК – «судебно-медицинского эксперта») при осмотре трупа. Аналогично, ч. 4 ст. 179 УПК РФ устанавливает особый порядок производства освидетельствования, проводимого врачом самостоятельно, если следователь и освидетельствуемое лицо разного пола¹. Эти нормы отражают случаи, когда законодатель прямо закрепил обязательное участие специалиста: они встроены в процессуальную форму соответствующего следственного действия как неотъемлемый компонент.

Помимо обязательных случаев, закон предусматривает и факультативное привлечение специалиста при производстве отдельных действий. Так, субъект, проводящий проверку сообщения о преступлении (следователь, дознаватель), вправе, но не обязан обратиться за научно-технической или консультационной помощью к специалисту. К таким факультативным случаям на стадии проверки сообщения относятся, например, освидетельствование лица без разнополого обнажения (ч. 3 ст. 179 УПК РФ), личный обыск задержанного подозреваемого (ч. 3 ст. 184 УПК РФ) и получение образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202 УПК РФ)². Наконец, имеются ситуации, прямо не урегулированные законом, где в норме, описывающей следственное действие, фигура специалиста не упоминается вовсе. В таких случаях следователь прибегает к аналогии закона, беря за образец

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

нормативную модель сходного действия, в котором участие специалиста предусмотрено. Классический пример: проведение осмотра места происшествия (или иного объекта), формально не требующего специалиста по закону, по аналогии с порядком осмотра трупа, где участие судебно-медицинского специалиста обязательно. Таким образом, на практике сложилась трехчастная классификация: обязательное участие, факультативное участие и непредусмотренное (инициативное) участие специалиста в проверочных и следственных действиях.

Следует отметить, что отдельные нормы закона не всегда используют корректную терминологию в части участия сведущих лиц. Так, анализ формулировок квалифицированных случаев (например, осмотр трупа, освидетельствование врачом) показывает терминологическую неточность, где негибко смешиваются процессуальные и непроцессуальные роли «эксперта» и «специалиста», что требует законодательной корректировки.

Исторически законодатель уже использовал разные подходы к участию сведущих лиц. Привлечение врача при освидетельствовании и судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа – примеры квалифицированных случаев участия специалиста, которые установлены для конкретных ситуаций, требующих специальных познаний (медицина, судебная медицина). Подобные решения восходят еще к Уставу уголовного судопроизводства (ст. 336 «Осмотр или освидетельствование мертвых тел»)¹ и УПК РСФСР 1960 г. (ст. 180 – осмотр трупа)². Тем самым законодатели разных эпох признавали необходимость специальных знаний в отдельных следственных действиях и прямо вводили специалиста в их процедуру.

В целом, нормативная регламентация участия специалиста в уголовном судопроизводстве сводится к тому, что только лицо, привлекаемое к процессуальным действиям, может официально именоваться специалистом (в смысле ст. 58 УПК РФ). Таким образом, когда законодатель прямо включает специалиста в процедуру следственного действия, он тем самым создает технико-

¹ Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

² Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

криминалистическое обеспечение данного действия, повышая его эффективность и доказательственное значение результатов. Например, участие судебно-медицинского специалиста при осмотре трупа гарантирует квалифицированное обнаружение, фиксацию и изъятие ключевых вещественных доказательств, что имеет решающее значение для раскрытия убийства или иного тяжкого преступления. Тактика осмотра места происшествия с участием специалиста-криминалиста позволяет оптимизировать процесс получения информации о механизме преступления и лицах, к нему причастных. Особенно важна такая форма технико-криминалистического сопровождения в условиях расследования организованной преступной деятельности, для которой характерны высокая степень латентности, сложная структура преступных схем, продуманная конспирация и использование специфических способов совершения преступлений. Эффективное преодоление этих особенностей требует квалифицированного применения специальных познаний.

Однако специфика предварительного этапа уголовного судопроизводства, в частности стадии проверки сообщения о преступлении, порождает особые формы взаимодействия с обладателями специальных знаний. Здесь специалист может быть привлечен не только в рамках процессуальной формы, но и в иных, непроцессуальных, что актуализирует проблему разграничения статусов и функций сведущих лиц. Так, в научной литературе предложено концептуальное разграничение направлений использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве путем введения термина «внеэкспертный процесс реализации специальных познаний». Как указывает А.В. Гусев, «внеэкспертный процесс реализации специальных познаний – это научно обоснованная структура криминалистического знания о системе, логической организации, методах и средствах деятельности специалистов в уголовном судопроизводстве, отличающихся от задач деятельности судебных экспертов»¹. Данная дефиниция позволяет не только отграничить внеэкспертную деятельность от судебной

¹ Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 15.

экспертизы, но и систематизировать формы, в которых применяются специальные знания до возбуждения уголовного дела.

В этой связи необходимо обратиться к анализу положений статьи 144 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении и предоставляющей должностным лицам право проводить отдельные проверочные действия еще до возбуждения уголовного дела. В последнем предложении ч. 1 ст. 144 перечислены такие меры, как получение объяснений, изъятие документов и предметов, назначение судебной экспертизы, требование документальных проверок и ревизий, а также привлечение к участию в них специалистов.

На стадии доследственной проверки широко используются непроцессуальные формы применения специальных знаний, не урегулированные УПК РФ. Одной из наиболее востребованных форм долгие годы было проведение так называемых исследований (предварительных экспертных исследований) по материалам проверки до возбуждения дела. Эти исследования осуществляются экспертно-криминалистическими подразделениями по заданиям оперативных подразделений или следователей и не оформляются как судебные экспертизы, а их результаты не имеют статуса заключения эксперта. До определенного момента указанные исследования были основным способом использования специальных знаний до момента возбуждения дела. Однако после вступления в силу Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ законодатель разрешил назначать полноценные судебные экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении¹. С 2013 г. дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа получили право в рамках ст. 144 УПК РФ выносить постановление о назначении судебной экспертизы, проводить ее с участием эксперта и получать экспертное заключение еще до возбуждения уголовного дела². В связи с этим, по данным ЭКЦ МВД, соотношение числа экспертиз и исследований в деятельно-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

² Алексеев А.С. Если заключение эксперта получено до возбуждения уголовного дела... // Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2024. 11 дек. 2024 URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/esli-zaklyuchenie-eksperta-polucheno-dovozbuzhdeniya-ugolovnogodela/>

сти экспертных подразделений на сегодня заметно изменилось: число экспертиз на стадии проверки стало расти, а количество предварительных исследований снижаться.

Параллельно с оформлением полноценной экспертизы на стадии проверки сохраняется и практика непроцессуальных исследований. Ведомственные нормативные акты МВД России предписывают определенный порядок: объекты направляются на исследование сопроводительным письмом за подписью руководителя оперативного подразделения. Например, п. 39 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности (приказ МВД России № 7 от 11 января 2009 г.) требует, чтобы проведение исследований осуществлялось по письменным заданиям руководителей соответствующих подразделений¹.

Субъекты, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, такие, как следователи и дознаватели, должны ясно осознавать, в каком правовом режиме они привлекают обладателя специальных знаний: в качестве процессуального специалиста, наделенного правами и обязанностями, закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе, либо как сведущее лицо, действующее вне процессуального поля. В криминалистической литературе уже давно предлагаются классификации форм использования специальных познаний при расследовании преступлений, особенно на стадии доследственной проверки. В частности, выделяется ряд непроцессуальных форм, имеющих внеэкспертный характер. К ним, например, относится консультационная и справочная помощь, оказываемая сведущим лицом без оформления письменного заключения специалиста. Такая помощь может выражаться в устных консультациях, справках об исследовании. Еще одной формой является проведение специальных проверочных обследований (исследований), осуществляемых должностными лицами, не обладающими статусом следователя. Примерами здесь могут служить внутренние служебные расследования, инвентаризационные мероприятия, технические ревизии и подобные им действия. К непроцессуальным формам также относятся ведомственные экспертизы и исследования, проводимые в

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7 (в ред. от 09.03.2023). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

порядке подчиненности. Это может быть экспертиза качества продукции, аудиторская проверка финансовых документов по запросам органов дознания либо следствия, но вне рамок уголовного дела. Широко применяются и документальные проверки, и ревизии, включая финансовые, налоговые и иные, проводимые уполномоченными контролирующими органами в рамках административных отношений. Кроме того, в структуре оперативных служб практикуются так называемые оперативные внеэкспертные исследования, выполняемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий. К ним можно отнести экспресс-анализы веществ, технический осмотр различных устройств, предварительные исследования предметов и материалов – действия, осуществляемые до возбуждения уголовного дела.

Все перечисленные формы характеризуются тем, что результаты применения специальных знаний в их рамках не приобретают непосредственно доказательственного статуса. Они могут лишь лечь в основу последующего возбуждения дела либо ориентировать следствие, но сами по себе не являются доказательствами, пока не будут закреплены надлежащим процессуальным путем. Р.С. Белкин указывал, что «сам процесс документирования и фиксации результатов является важнейшим условием их последующей доказательственной ценности»¹. Тем не менее, игнорировать непроцессуальные формы нельзя, они фактически восполняют информационный пробел на первоначальном этапе, а законодательное их непризнание ведет к одностороннему подходу в использовании специальных знаний. Как отмечается, существование только процессуальных способов собирания доказательств – утопия, поскольку на практике значимая информация зачастую добывается именно вне рамок формального процесса. Встает лишь вопрос о том, насколько законно использовать доказательственные сведения, полученные таким путем, и как легализовать результаты непроцессуальных форм без ущерба для принципов уголовного судопроизводства.

Возвращаясь к вопросу об организованной преступной деятельности, важно подчеркнуть, что зачастую она характеризуется

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 1. С. 158.

высокой латентностью, сложностью схем реализации и обширностью доказательственной базы, собираемой по крупицам. На этапе доследственной проверки сообщений о таких преступлениях интеграция специальных знаний приобретает особую ценность. Практика показывает, что для выявления способов совершения преступлений, совершаемых ОПГ и установления ее участников, правоохранительные органы все чаще прибегают к помощи специалистов в различных областях: от финансового изучения до информационных телекоммуникационных технологий. Современные организованные преступные группы активно используют технические средства, цифровые технологии, шифрование, что сильно затрудняет работу следствия. Поэтому уже на стадии формирования оперативной информации целесообразно привлекать специалистов (в том числе ИТ-специалистов, аналитиков) для предварительного изучения данных, установления связей между подозреваемыми, выявления характерных механизмов преступной деятельности. Такие действия могут не оформляться как процессуальные, однако позволяют существенно продвинуться в раскрытии преступления еще до возбуждения дела.

Таким образом, участие специалистов в доследственной проверке при расследовании организованной преступной деятельности уже на этапе проверки сообщения о преступлении не только оправдано, но и необходимо, а также обусловлено спецификой современных форм преступности, использующих сложные и технологически насыщенные методы сокрытия преступлений. Рассмотрим более подробно характер и содержание участия сведущих лиц в расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями.

Роль сведущих лиц как процессуальных специалистов, так и иных компетентных помощников в расследовании преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, трудно переоценить. Они являются носителями специальных криминалистических знаний, необходимых для технико-криминалистического обеспечения следственных действий и тактико-криминалистического сопровождения расследования. На стадии возбуждения уголовного дела и в первые дни расследования специалисты-криминалисты, ИТТ-специалисты и многие др. так или иначе участвуют в неотложных мероприятиях, заклады-

вая фундамент доказательственной базы. Особо показательно участие специалиста в первоначальном осмотре места происшествия, от результативности которого во многом зависит успех всей деятельности по раскрытию преступления. При расследовании преступлений, совершаемых ОПГ, грамотный осмотр с привлечением специалиста-криминалиста, обеспечивает выявление следов деятельности организованной преступной группы (специализированных орудий преступления, средств связи, документов прикрытия, тайников и пр.), которые следователь мог бы упустить. Участие специалиста в осмотре является как технико-криминалистическим обеспечением (включающее применение современных средств фиксации, криминалистической техники), так и тактической поддержкой (консультирование следователя по ходу осмотра относительно версий, маршрута движения по месту происшествия, наиболее перспективных объектов для проведения исследований).

Безусловно, эффективность таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, проведенных еще до возбуждения уголовного дела, напрямую зависит от активного участия специалистов. Однако исследования показывают, что результативность участия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД в осмотрах мест происшествий в последние годы не демонстрирует существенного роста. Официальная статистика (форма 1-НТП) за период 2017–2020 гг. отражала даже тревожные тенденции. В частности на фоне сокращения штатной численности ЭКЦ, нагрузка на оставшихся сотрудников значительно возросла. Так, количество осмотров мест происшествий, приходящихся в среднем на одно зарегистрированное преступление, увеличилось. В результате каждый специалист-криминалист вынужден проводить огромное число выездов.

Сложившаяся ситуация вызывает обоснованную тревогу. Экспертно-криминалистические службы не должны работать на пределе возможностей, чрезмерная нагрузка чревата невнимательностью, ошибками и потерей доказательственной информации. Кроме того, уставший специалист может хуже провести и последующую судебную экспертизу, которая занимает значительную часть его времени. Таким образом, тактико-криминалистическое

обеспечение страдает, падает качество проведения как первоначальных следственных действий, так и последующих экспертных исследований. В условиях противодействия организованной преступности подобные риски неприемлемы, поскольку противник – организованная группа – обычно умело скрывает следы и пользуется просчетами следствия.

В связи с этим необходимо принять организационные меры для поддержания экспертных подразделений МВД на должном уровне. От эффективности использования знаний сведущих лиц зависит и качество предварительного расследования, и объективность судебного разбирательства уголовных дел. Более того, в современных условиях требуются новые подходы к задействованию специальных знаний. Возможно, имеет смысл институционализировать некоторые непроцессуальные формы. Например, ввести в УПК РФ понятие заключения специалиста, полученного при проверке сообщения, с особым (ограниченным) доказательственным значением. Данный шаг устранил бы существующую правовую неопределенность, на которую указывают исследователи, и позволил бы легитимно использовать ценную информацию, добытую *de facto* с помощью специальных знаний на начальном этапе.

Иными словами, необходимость адаптации правового регулирования к изменяющимся условиям правоохранительной практики диктуется самой природой организованной преступной деятельности, которая требует не шаблонных, а гибких, научно обоснованных подходов. В условиях, когда информация, получаемая на этапе доследственной проверки с привлечением специалистов, обладает высокой оперативной и доказательственной ценностью, ее правовая судьба не может оставаться неопределенной. В этом контексте представляется целесообразным подвести итоги и обозначить ключевые выводы, касающиеся роли и значения участия специалиста в проверочных мероприятиях и использования специальных знаний вне рамок процессуальных действий.

Участие специалиста в проверочных мероприятиях и применение специальных знаний вне рамок процессуальных действий являются неотъемлемыми элементами комплексного криминалистического подхода к расследованию организованной

преступной деятельности. Объективные закономерности таковы, что сложные преступления, совершаемые организованными преступными группами невозможно эффективно раскрыть, опираясь лишь на строго процессуальные инструменты сбора доказательств. Интеграция специальных познаний, будь то посредством непосредственного участия специалистов-криминалистов в различных видах осмотров, привлечения экспертов-консультантов или проведения ведомственных исследований, существенно повышает результативность работы на первоначальном этапе расследования. При этом назрела необходимость приведения нормативной базы в соответствие с реалиями, где требуется четко разграничить статус специалиста и сведущего лица, регламентировать порядок использования результатов непроцессуальных форм познания, обеспечив их последующую проверку и допустимость. Криминалистическое и оперативное обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, должно базироваться на оптимальном сочетании процессуальных средств и непроцессуальных возможностей специальных знаний. Техничко-криминалистическое оснащение и тактико-криминалистические приемы, реализуемые с участием специалистов, значительно повышают шансы правоохранительных органов противостоять высокоорганизованной преступности. Как справедливо отмечается в научной литературе, «это обязывает тщательно продумывать не только приемы допроса свидетелей и потерпевших, но и способы их защиты от преступного воздействия; максимально использовать технические средства при проведении отдельных следственных действий (видео- и звукозаписывающую аппаратуру, технику для дистанционного допроса и т. д.), а также специальные познания самого различного направления для исследования выявленных следов и вещественных доказательств»¹. Таким образом, дальнейшее совершенствование механизмов применения специальных знаний является условием успешной борьбы с организованной преступной деятельностью.

¹ Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Эк-замен», 2014. Т. II. С. 488–489.

Заключение

Стадия проверки сообщений о преступлении требует пересмотра устоявшихся представлений о ее вспомогательном характере. В условиях противодействия организованной преступной деятельности, отличающейся высоким уровнем латентности, системной организованностью и технической оснащенностью, первоначальный этап уголовного судопроизводства приобретает ключевое значение и должен быть обеспечен проведением не только формальных процедур, но и полным методологическим, техническим и кадровым ресурсом, обеспечивающим квалифицированное выявление, фиксацию и последующую проверку признаков преступной деятельности.

Особую роль в этом процессе играет интеграция специальных знаний, реализуемая как в процессуальной форме с участием специалистов при проведении следственных действий, так и в непроцессуальной – посредством консультирования, проведения предварительных исследований, технических ревизий, документальных проверок и ряда других. Привлечение сведущих лиц к проверочным мероприятиям должно рассматриваться не как вспомогательная мера, а как неотъемлемый элемент механизма доказывания, функционирующего с учетом криминалистических закономерностей организованной преступности.

Практика показала, что участие специалистов-криминалистов на стадии доследственной проверки позволяет своевременно формировать вектор экспертной работы, повысить доказательственную состоятельность результатов осмотров и исследований, обеспечить корректную постановку вопросов эксперту, обеспечить преемственность между доследственной и следственной стадиями. При этом важно подчеркнуть, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере отражает специфику реализации специальных познаний на стадии проверки сообщения о преступлении. Используемые термины (в частности, «специалист» и «эксперт») нередко отождествляются либо применяются вне их процессуального контекста, что порождает сложности как в правоприменении, так и в оценке допустимости полученных результатов.

В целях повышения эффективности интеграции специальных знаний на доследственной стадии целесообразно реализовать следующие предложения. Во-первых, внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предусмотрев разграничение между привлечением к проверке специалиста как участника процессуальных действий и сведущего лица в рамках непроцессуальных форм применения специальных знаний. Во-вторых, разработать и утвердить ведомственные методические рекомендации, регламентирующие порядок использования непроцессуальных форм специальных познаний в рамках доследственной проверки. В-третьих, усилить межведомственную координацию между следственными, оперативными и экспертными подразделениями для своевременного экспертного сопровождения проверки. В-четвертых, расширить применение криминалистических тактико-технических комбинаций при организации проверочных мероприятий. В-пятых, включить в программы профессиональной подготовки тематические курсы, посвященные правовому и практическому обеспечению применения специальных познаний на доследственной стадии.

Таким образом, интеграция специальных знаний на стадии проверки сообщений о преступлении является системообразующим элементом современной криминалистической практики. Эффективная реализация потенциала сведущих лиц на ранних этапах расследования служит условием повышения результативности борьбы с организованной преступностью и требует нормативного, методического и организационного совершенствования.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (в ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
5. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 12.08.2005 № 144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 33. Ст. 3349.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Специальная литература

1. Алексеенко С.А. Некоторые проблемы использования специальных знаний // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11(186). С. 362–364.
2. Баюш А.А. Понятие, сущность и значение судебной видеотехнической экспертизы в условиях современного судопроизводства // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 4(33). С. 12.

3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. 342 с.

4. Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. 541 с.

5. Дидактические основы преподавания учебного курса по судебно-криминалистической экспертологии: учеб.-метод. пособие / сост. С.В. Пахомов, А.В. Гусев, И.В. Быков. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. 288 с.

6. Ищенко Е.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2023. 304 с.

7. Колотушкин С.М. Научные, методические и организационные основы взрывотехнической экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 47–49.

8. Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Изд. «Экзамен», 2014. Т. I. 511 с.

9. Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Изд. «Экзамен», 2014. Т. II. 519 с.

10. Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел: справ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.Н. Кожевникова, В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 1992. 74 с.

11. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. 408 с.

12. Лаборатория экспертизы документов. Об основных понятиях теории идентификации. М., 1962. 56 с.

13. Определение возможностей типовых методик исследования традиционных криминалистических экспертиз: учеб.-практ. пособие / сост. А.В. Гусев. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. 52 с.

14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ЛД ИНВЕСТ» и ООО «Азбуковник», 2003. 937 с.

15. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юрид. лит., 1989. 352 с.

16. Токаренко Е.С. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых ве-

ществ и взрывных устройств: учеб. пособие. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. 46 с.

17. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. 464с.

18. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2020. 320 с.

19. Сергеева О. С. Использование помощи специалиста при назначении экспертиз // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11 января 2018 г. Вып. V. СПб.: Инновационный центр развития образования и науки, 2018. С. 69–70.

20. Статистика и аналитика. Состояние преступности в России за период январь – май 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports>

21. Топильская Е.В. Организованная преступность. СПб., 1999. С. 47.

22. Экспертиза в судопроизводстве: учеб. для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2015. 336 с.

23. Экспертиза в судопроизводстве: учеб. / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. 416 с.

Оглавление

Введение.....	3
§ 1. Специальные познания в уголовном судопроизводстве.....	6
§ 2. Назначение и производство судебной экспертизы в рамках проверки сообщений о преступлениях, совершенных организованной преступной группой.....	10
§ 3. Участие специалиста в проверочных мероприятиях и непроцессуальные формы применения специальных знаний по расследованию организованной преступной деятельности....	25
Заключение.....	35
Литература.....	37

Учебное издание

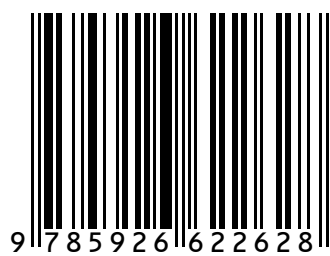
Алексеевко Станислав Александрович

**ИНТЕГРАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ
ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ**

Методические рекомендации

Редактор *А. Н. Таранова*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2262-8

Подписано в печать 06.04.2026. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 50 экз. Заказ 440.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.